

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
временной экспертной комиссии по рассмотрению документов
образовательной программы «ИТ – юрист» (направление подготовки: 40.04.01
Юриспруденция; уровень высшего образования: магистратура)

Сформированная на заседании УМС НИУ ВШЭ 01.11.2023 протокол № 009 временная экспертная комиссия по рассмотрению документов образовательной программы «ИТ – юрист» (направление подготовки: 40.04.01 Юриспруденция; уровень высшего образования: магистратура) в составе: *Ковалева Н.Н.* – руководитель комиссии, *Дегтярев К.Ю.* – член комиссии, *Савельев А.И.* – член комиссии, *Соколов Е.А.* – член комиссии, *Солдаткина О.Л.* – член комиссии рассмотрела указанные документы.

Руководитель и члены комиссии представили заполненные чек-листы с соответствующими оценками программы по различным параметрам со своими замечаниями.

Комиссия пришла к следующим выводам:

1. в целом программа представляется адекватной существующим запросам на рынке труда. Набор предметов соответствует запросам со стороны IT-компаний, в том числе малых быстрорастущих компаний (стартапов). Набор компетенций выпускников соответствует задачам профессиональной деятельности;
2. отдельные документы программы нуждаются в доработках. Например, многие аннотации программ учебных дисциплин не проработаны:
 - а. В аннотации дисциплины «Основы информационных технологий для юристов» даны как два различающихся раздела «Сущность и классификация компьютерных программ» и «Программное обеспечение и его классификация». Представляется, что это одна и та же тема.
 - б. Аннотация дисциплины «Legal Tech и интеллектуальные системы в юриспруденции» включает в нее анализ «правовых аспектов применения информационных технологий». В качестве литературы по дисциплине предлагается учебник «Цифровое право». Однако Legal tech заключается во внедрении информационных технологий в юридическую функцию; эта дисциплина не может обозначаться как юридическая в собственном смысле этого слова. Правовым аспектам ИТ могут быть посвящены другие дисциплины (напр. информационное право). В той же аннотации студентов предполагается научить применять «операционные системы, текстовые редакторы, электронные таблицы, базы данных в профессиональной деятельности» — все перечисленные виды ПО не относятся к legal tech;

3. в конкурентных преимуществах программы (документ “Обоснование открытия образовательной программы...”) отмечается “... формирование навыков и умений работы с большими данными, применения инструментов искусственного интеллекта в профессиональной деятельности” (выделено и подчеркнуто рецензентом), при этом из аннотации программ не совсем понятно, какие части предлагаемых дисциплин охватывают обсуждение аспектов работы с большими данными и применения инструментов ИИ. В частности, в перечне основных дисциплин учебного плана ОП не присутствует упоминание больших данных и ИИ (упоминается ‘коммерциализация Big Data’ в одной из дисциплин 2-го курса). Если же говорить о списке рекомендуемых книг (см. Файл “Аннотации программ дисциплин ОП...”), то можно отметить, что, например, в коллективной монографии ‘LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности’ один раздел 1.5.5 (8 страниц) посвящен большим данным, и один раздел 1.7 (22 страницы) посвящен, судя по названию, рассмотрению ИИ и алгоритмов; в книге ‘Право новых технологий’ правовому регулированию отдельных технологий (больших данных и ИИ) посвящены только 10 и 13 страниц, соответственно. Говоря о больших данных, важно отметить, это не просто данные большого объема, но и данные, которые могут быть весьма разнородны, структурированы или неструктурированы, и такие важные аспекты должны подробно рассматриваться для формирования навыков и умений работы с большими данными;
4. в документе «Обоснование открытия образовательной программы...» страница 6 перечислены дисциплины, вошедшие в учебный план: Информационное право, Информационные технологии в расследовании экономических преступлений; Правовое обеспечение информационной безопасности; Big data; Основы информационной безопасности в цифровой среде. Однако в приложенном Учебном плане, а также в Файле “Аннотации программ дисциплин ОП...” данных дисциплин нет. Кроме того, в списках рекомендуемых книг нет ни одного учебника по Информационному праву, которое является системообразующей дисциплиной для программ такого рода. Кроме того, в документе «Обоснование открытия образовательной программы...» описанный учебный план не соответствует приложенным аннотациям (дисциплины называются иначе), там же дисциплина «Legal Tech и интеллектуальные системы в юриспруденции» повторяется два раза;
5. в рекомендуемом (дополнительный источник) учебном пособии ‘Интеллектуальные системы’, которое было разработано на основе ГОС ПО по направлению подготовки 231300 “Прикладная математика” введению в теорию ИИ посвящена первая небольшая глава (9 страниц), а все оставшиеся главы связаны с рассмотрением формализации задач, стратегиям их решения, формальным системам, логике предикатов, исчислению высказываний. Можно ли сказать, что соотв. математические составляющие действительно востребованы потенциальными магистрантами ОП?
6. в аннотации дисциплины ‘Регулирование и безопасность данных’ (2 курс) – в разделе ‘Уметь’ не закончено одно из предложений (применять современные...?) и отдельно отмечено умение использовать метод k-средних без уточнений. Почему здесь отдельно выделена задача кластеризации, если

упоминается один из наиболее известных методов кластеризации? Насколько подробно рассматривается кластер-анализ в дисциплине? На каких признаках данных делается акцент в дисциплине? В этой же дисциплине делается большой упор на безопасности данных и информационных систем, защите данных, при этом основная рекомендуемая литература охватывает, в большей степени, математические основы АД, статистические методы и вычислительные алгоритмы их обработки. В этой связи, более широкий вопрос: какова роль математики и программной инженерии в данной программе, ведь в отдельных дисциплинах упоминаются и умение управлять цифровыми проектами, умение работать в команде (вместе с разработчиками ПО, или вместе с профильными специалистами?). Если, например, в результате освоения дисциплины “Legal Tech и интеллектуальные системы в юриспруденции” студенты должны уметь управлять цифровыми проектами, то рассматриваются ли в этой (или, других дисциплинах) важные вопросы, связанные с цифровыми платформами, используемых в них прикладных и инфраструктурных компонентов, жизненным циклом ИТ-проектов (систем), сервисами, предоставляемыми гражданам (организациям) и др.?

7. поскольку программа рассчитана как на абитуриентов, имеющих диплом в области юриспруденции, так и выпускников программ других направлений, в том числе экономики, менеджмента, бизнес-информатики (отмечается, что во втором случае, в учебный план будут включены специальные адаптационные дисциплины), то в каком количестве запланированы эти дисциплины? Возможно ли за весьма ограниченный срок обучения в магистратуре (вероятно, на начальном его этапе) дать возможность студентам восполнить весьма существенный объем знаний в области юриспруденции?
8. кроме того, опыт работы на факультете права НИУ ВШЭ показывает, что программы в сфере цифрового права плохо подходят для выпускников программ других направлений, которые не усваивают специализированные юридические дисциплины без базовой юридической подготовки. Полагаю, что следует ограничить поступление на программу со стороны абитуриентов без профильного или близкого образования (например, ИТ-специалистов, специалистов с сфере бизнес-информатики и т.п.);
9. как следует из Аннотации программ дисциплин, одним из результатов освоения дисциплины “Основы информационных технологий для юристов” является умение осуществлять правовое сопровождение деятельности технологического бизнеса, что, как представляется, требует обсуждения не только правовых аспектов соответствующей деятельности, но и вопросов инноваций, технологий и бизнеса. Отмеченное здесь же умение решать различные задачи на стыке технологий и юриспруденции тоже связано с подробным обсуждением технологий (информационных и, возможно, не только). Возможно ли охватить весь этот материал в рамках одной дисциплины? Одновременно, разработку ПО (Раздел 6) не следует отождествлять с программированием; программирование является частью процесса разработки, но последняя включает и разработку требований, и проектирование, и тестирование, и поддержку (к вопросу о жизненном цикле), и каждый этап является важным с точки зрения понимания в контексте юридической поддержки. Этот материал окажется полезным и для проектного семинара «Юридическое сопровождение ИТ-проекта».

10. не обнаружено описание пререквизитов, и есть замечания к описанию постреквизитов дисциплин: В качестве постреквизитов по дисциплине «Правовые основы деятельности ИТ-компаний» студенты должны уметь «применять действующие нормы права». Кажется, это слишком общее описание. В аннотации дисциплины «Интеллектуальная собственность» указан постреквизит «составлять документы, необходимые для получения прав на объекты интеллектуальной собственности». Неясно, какие документы имеются в виду (для подачи в административные органы, договоры между субъектами, иное?); возможно, имеет смысл эту формулировку конкретизировать;
11. возможно, в списке литературы имеет смысл включить и дополнительные актуальные источники (книги, статьи), не ограничиваясь, в большей степени, лишь книгами издательств Юрайт, ИНФРА-М;
12. в обосновании программы страница 8 указано, что доля докторов и кандидатов наук, обеспечивающих учебный процесс по программе магистратуры, составляет не менее 75% (НИУ ВШЭ Пермь), однако в файле “Данные о кадровом обеспечении образовательной программы магистратуры «ИТ-юрист»” указано что доля преподавателей со степенями - 0.6, то есть 60 процентов., так как же на самом деле?
13. кроме того в обосновании программы на странице 3 не корректно указана стоимость программ схожего профиля в вузах соседних регионов, так как предполагает реализации программы он-лайн, то корректно сравнивать ее со стоимостью заочного обучения а не очного, и тогда получается что в УрГЮА стоимость заочной магистратуры 117 тысяч в год, <https://usla.ru/priem/campaign2023/payed-learn-cost/?d=2>, Южно-уральский государственный университет 60,3 тыс рублей в год, <https://abit.susu.ru/pay/cost.php>; Казанский федеральный университет 129 780 руб. <https://kpfu.ru/law/magistratura/abiturientam/stoimost-obucheniya-2019>; Нижегородский государственный университет 90 тыс. рублей в год, http://magistr.unn.ru/#/load/magistr_program.php?id=358&ac, Томский государственный университет 100 тыс рублей в год, <https://abiturient.tsu.ru/ru/content/направления-подготовки-магистратура>. Таким образом, поскольку практически у всех программ магистратуры есть заочное отделение, и у данного курса так же заявлено удаленное обучение, то географический фактор не будет играть решающей роли при выборе магистратуры – выбор в большинстве случаев будет делаться, исходя из стоимости. Поэтому заявленная стоимость 250 тыс в год представляется крайне завышенной;
14. в содержании дисциплины «Интеллектуальная собственность» указана тема по блокчейн, который не имеет особого отношения к интеллектуальной собственности. Кроме того, в краткой аннотации упомянуты патентные права и средства индивидуализации, однако в содержании программы таких тем нет;
15. аннотация дисциплины «Защита прав на программное обеспечение» составлена поверхностно, с опечатками. Следует вычитать и исправить формулировки. Также вызывает сомнение тема «Программа для ЭВМ как объект патентных прав» — материала по этой теме немного, поскольку программы для ЭВМ по общему правилу не являются объектами патентных

прав. В РФ крайне мало публикаций и практики по этой тематике, поэтому содержательное наполнение этой темы будет крайне непросто;

16. считаем, что непросто полноценно заниматься вопросами, связанными с IT, и не иметь хотя бы небольшого опыта программирования и аналитики. Нужны хотя бы одномодульные дисциплины по программированию (наверное, на Python) и по работе с данными (либо основы статистики, либо основы работы с хранилищами данных);
17. важно объяснить студентам принципы работы ИИ, чтобы развеять связанные с этим мифы, дать настоящее понимание ограничений и рисков этих технологий. Хотелось бы, чтобы это было явно отражено как часть одной из дисциплин или в виде отдельной дисциплины.

Таким образом, временная экспертная комиссия рекомендует доработать представленные документы образовательной программы «ИТ – юрист» (направление подготовки: 40.04.01 Юриспруденция; уровень высшего образования: магистратура).

Чек-лист

для экспертизы пакета документов на открытие ОП «ИТ-юрист» (г. Пермь, магистратура / онлайн, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»), направляемых на рассмотрение УМС НИУ ВШЭ

№	Критерии оценивания	Баллы от 1 до 5 - соответствие 'очень слабое' (1), 'слабое' (2), 'среднее' (3), 'сильное' (4) и 'очень сильное' (5)
1.	Целесообразность открытия ОП	
1.1.	Актуальность (соответствует современным тенденциям развития образования)	4
1.2	Необходимость (какие цели и задачи решает)	4
1.3	Востребованность на рынке образовательных услуг (какие конкурентные преимущества имеет)	3
1.4	Востребованность выпускников на рынке труда (на какие потребности рынка труда ориентирована)	4
1.5	Возможность открытия (каких ресурсов требует)	4
	> Общий балл (раздел 1)	19
2.	Содержание программы	
2.1	Актуально, ориентировано на современный уровень развития науки, технологии и практики	4
2.2	Соответствует заявленному уровню образования по соотношению сложности и доступности	3
2.3	Позволяет реализовать цели и задачи ОП	4
2.4	Не дублирует существующие в НИУ ВШЭ программы	4
	> Общий балл (раздел 2)	15
3.	Аннотации дисциплин	
3.1	Отражают содержание дисциплин и их основных разделов	4
3.2	Содержат описание пререквизитов и постреквизитов	1
3.3	Содержат перечни актуальной литературы	3

	> Общий балл (раздел 3)	8
4	Кадровое обеспечение	
4.1	Позволяет реализовать цели и задачи ОП	4
4.2	Оптимально соединяет возможности кадрового потенциала НИУ ВШЭ и внешних работодателей	4
	> Общий балл (раздел 4)	8
	Итого	50